

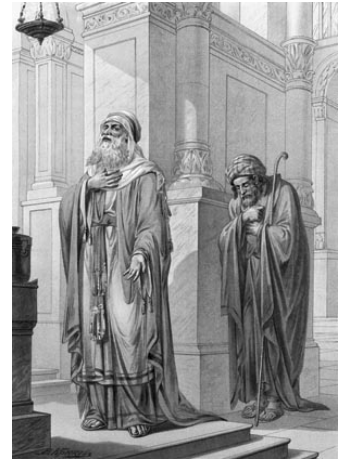
Проповедь в неделю Блудного сына

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Братья и сёстры, сейчас мы находимся в преддверии Великого поста.

И как мы все с Вами знаем, Великому посту предшествует предварительный период, который готовит нас к нему. В частности, в прошлое воскресенье мы читали притчу Христа о Мытаре и фарисее, а в это воскресенье – о Блудном сыне.

Обе эти притчи неразрывно связаны одной тематикой и обе они до глубины трогают наше сердце. В первой притче повествуется о том, как в храме молилось два человека. Один считал себя праведником, и потому благодарил Бога за это. Это был фарисей, мы бы сейчас сказали – «монах». Другой считал себя грешником и каялся перед Богом. Это был мытарь, а согласно современным реалиям – «коррупцированный чиновник». И вот Господь грешного и нечестивого оправдывает, потому что он видел свои грехи и каялся в них, а самопревозносящегося праведника нет.

Сегодня мы читали притчу о Блудном сыне. Удивительным образом в Евангелии, да и вообще в церковном обиходе, существуют такие тексты и молитвы, которые никогда не надоедают. В частности мы ежегодно читаем евангельский пассаж о Блудном сыне, и каждый год он звучит по новому и глубоко трогает нас.

Притча о блудном сыне это пример отношений каждого из нас, каждой отдельно взятой человеческой души, да и всего человечества в целом, с Богом.

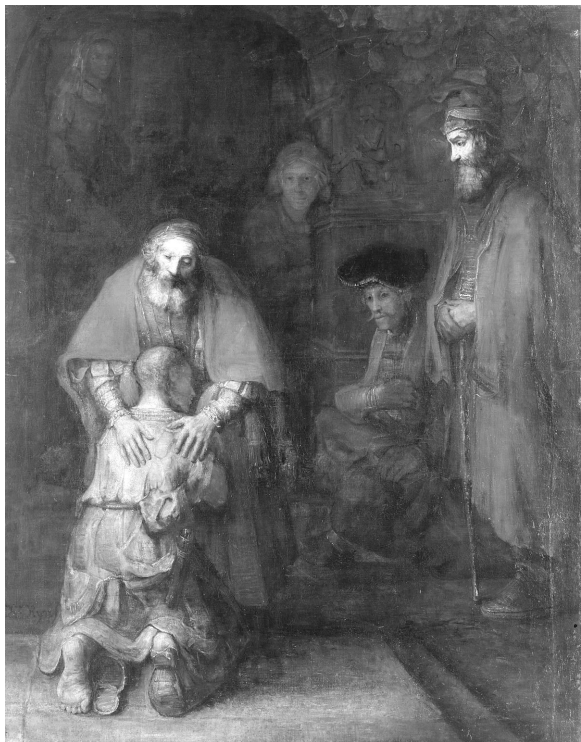
Если мы сюжетно рассмотрим эту притчу Христа, то увидим следующее. У отца была два сына. И вот младший сын, ещё до смерти отца, потребовал свою долю наследства. Как говорит митрополит Антоний Сурожский, такая просьба была равносильна утверждению, что отец младшему сыну уже не нужен. Ибо наследство всегда получают по смерти родителей, а здесь ещё до смерти отца младший сын как бы говорит ему: «Ты для меня уже не существуешь, ты всё равно что умер для меня, я не хочу больше жить с тобой, я хочу жить отдельно и самостоятельно. Потому дай мне то, что причитается мне после твоей смерти. Она конечно наступит, но я не хочу долго ждать. Я молодой и горячий. А с тобой мне скучно.» Не смотря на такое наглое заявление, отец соглашается. Он даёт сыну часть его наследства. И как следовало ожидать, вместо того, чтобы принести пользу себе и другим, младший сын просто нагло прогуливает эти деньги, тратит их только на свои удовольствия. Нечто похожие делаем и мы. Получив от Бога каждый свои таланты, мы часто тратим их на что не попадая, только не на то, что нужно.

И вот младший сын начинает нуждаться, он впадёт в крайнюю нищету. Слуги его отца живут и питаются лучше, чем он. Чтобы хоть как-то выжить, он нанимается на самую унижительную работу – пасти свиней. Для евреев того времени свинья – нечистое и недостойное животное, и пасти его было унижительно. Мало того, блудный сын был настолько голоден, что даже пытался есть свиную пищу – рожки, это плоды деревьев, похожие на наши дубовые жёлуди. Но ему не разрешали есть даже их. Святые отцы говорят, что в этой притче Христос изобразил человеческую душу, алчущую Бога. Та человеческая душа, которая находится во власти греха и диавола, рано или поздно начинает голодать по Божией правде, по счастью, или просто по здоровому образу жизни. Но увы, в ней один мрак, совесть изъедена дотла, дух мятётся и беспокоен, внутри озлобленность на всё, здоровья уже нет, и как говорить «уже поздно пить Боржоми». В таком состоянии человек пытается наполнить себя хотя бы либо чем, но удовлетворения не находит.

И при всём при этом, как бы низко не пал человек, как бы далеко он не ушёл от Бога, Бог как любящий отец всегда примет его, если только он покается. Образ любящего отца в притче представлен трогательно до слёз. Это передают удивительные слова, так глубоко звучащие на церковнославянском языке: как только отец увидел своего сына издали, он сразу же смиловался над ним, и бросился ему на встречу: «И мил ему бысть, и тек нападе на выю его о облобыза его».

Все мы с Вами принадлежим к одной и той же общемировой культуре. И когда мы говорим о притче о Блудном сыне, в наших глазах сразу же возникает картина Ребрандта: «Возвращение

блудного сына». На ней блудный сын изображён стоящим перед отцом на коленях. Все мы помним эту голую стопу сына на переднем плане картины, с которой слетел протоптанный до дыр тапок, обритую голову, говорящую о бедности и вшах, шею, покрытую язвами, и средневековое дырявое платье. И в то же время мы помним образ отца, с любовью положившего свои руки на плечи сыну. Как всегда интересны лица других людей, окружающих главный сюжет картины. Мы видим слуг: один стоит и смотрит с глубокой задумчивостью на трогательную сцену встречи любящего отца и кающегося сына; другой слуга в шляпе, сидит и отрешённо смотрит в

никуда, видно это событие глубоко задело его, и он отвлёкся в отдалённые размышления. На заднем плане изображено лицо служанки, смотрящее прямо на Вас с выражением простого женского интереса. Всё как в жизни.

И тем не менее, евангельский рассказ ещё более глубок чем картина мастера. Отец падает на шею сына, а значит сын не стоит на коленях перед отцом, он стоит перед ним в рост. Отец принимает сына как равного и целует его. Затем сын прямо говорит отцу, что он согрешил перед ним и что понимает всю глубину и безнравственность своего падения. Он признаёт, что больше недостоин называться сыном, потому пусть отец примет его всего как просто одного из своих слуг. Но любовь отца сильнее обид. Отец говорит своим слугам, чтобы принесли лучшую одежду и дали её нищему сыну. Мало того, он приказывает одеть сыну перстень. В древнем мире перестань был не просто украшением. Он служил печатью для торговых сделок. Это был своего рода документ на право имущества. Когда заключали

сделки, то перстень прокатывали по воску или по мастике, и на печати оставалось выгравированное на перстне имя собственника, поскольку не все тогда умели писать. Таким образом, отец восстанавливает сына в правах владения. Ну а также, как говорит славянский текст, по приказу отца слуги приносят сыну «сапоги на ноги». Это то же значимый момент для древнего мира: бедные часто ходили босыми, только высшая знать носила обувь или сапоги.

Кроме того, отец повелевает слугам приготовить пир, и заколоть для пира наилучшего откормленного тельца. И далее отец говорит: «Станем есть и веселиться! Ибо сей сын мой был мёртв и ожил, погиб и нашёлся». Святые отцы в заклании тельца видят аллюзию на самого Христа. Христос был тем упитанным и закланным агнцем, Который был заклан Богом Отцом для спасения всего человечества.

Смысл этой притчи глубок до удивления. Как бы низко не пал человек, Бог всегда любит его и готов ему простить всё, лишь бы человек образумился, покался и захотел исправиться. Вправду говорят в Православии: «нет греха непрощённого, кроме нераскаянного».

И в конце, скажем кратко об образе старшего сына. Старший сын всегда был верен отцу. И он удивляется, почему отец так любит младшего никудышного сына, столь много его оскорбившего? Неужели отец несправедлив? Ведь ради потерянного сына отец не пожалел и лучшего тельца, тогда как старшему сыну и его друзьям, он не дал даже и простого козлёнка. Зачем Христос добавил с притчу о Блудном сыне сей персонаж старшего сына? Этим Христос изобразил не только драму еврейского народа, но и всякого праведника, которого посетит возмущение. Почему избранный еврейский народ не удостоился такой чести, какой удостоились иные языческие народы? Ради них Небесный Отец посылает Своего Сына, и дарует им Небесное Царство. Ответ Отца прост. Не стоит думать старшему сыну, что отец не даёт ему упитанного тельца. Ведь по сути всё, что принадлежит отцу, всё это принадлежит и старшему верному сыну. А то, что отец не пожалел тельца и простил младшего сына, свидетельствует только о великой отцовской любви. Потому старшему сыну следовало лишь только радоваться возвращению своего заблудшего младшего брата. Аминь. 24.02.2019